

editor: Alex. Zhukov

Ursula Kroeber Le Guin
Урсула Кроубер Ле Гуин

The Left Hand of Darkness :

«Король планеты Зима»

Урсула Кроубер Ле Гуин

«Король планеты Зима»

Hainish

“The Left Hand of Darkness”

1969 © Ursula Kroeber Le Guin

1969 © автор Урсула Кроубер Ле Гуин

1991 © переводчик И. Тогоева

1992 © издательство «Радуга», Москва

11-12.09.2017 © оформление Alex-Rus

11-12.09.2017 © редактор Alex.Rus.UA

Hainish

РЕДАКТОР: ALEX.RUS.UA

COPYRIGHT © 1969 BY URSULA KROEBER LE GUIN

Аннотация

Гениальная Урсула Кроубер Ле Гуин (Ursula Kroeber Le Guin) свой рассказ «Король планеты Зима» написала за год до научно-фантастической повести с эпохально-мистическим уклоном «Левая рука Тьмы» (в оригинале «The Left Hand of Darkness», 1969 год). Оба произведения относятся к **Хайнскому циклу (Hainish)** и касаются неожиданного развития сложных политических событий на планете Гетен (она же названа первыми межзвёздными визитёрами Зима), которая покрыта тысячелетними льдами Ледникового Периода и населена уникальными андрогинами.

События в рассказе происходят через несколько веков после принятия планеты в Экумену, однако ожидаемая судьба этого только-только наладившегося вселенского сотрудничества развивается в совсем неожиданном ключе. Автор предлагает читателю лишний раз убедиться в том, насколько легко потерять с трудом добытые блага цивилизации, проследовав по пути агрессивно-параноидального безумия и маниакально-лукавого самовозвеличивания. И вот ужé повсюду *«фанатики плодятся..., как черви — на трупе»*, когда *«равновесие целого зависит от сбалансированности всех его частей»*. В это жуткое время неудержимо нарастающего, словно снежный ком, провала в кровавый морок — именно в такой критический момент и должен явиться тот, кто сумеет не только осознать, что *«за пределами знаний лежат бескрайние просторы Неведомого, удивительный и бесконечный мир»*, но и сможет возглавить упорное движение вверх, к свету неосквернённой пропагандой высоты всеобщих достижений человечества.

Произведение категорически рекомендуется к прочтению лицам всех возрастов, полов, рас и уровней ментально-духовного развития, а также всем (анти)гуманоидам, (квази)рептилоидам и конкретно (не)определившимся. А в качестве дополнительной (пренебреженно добровольно-принудительной!) воспитательно-исправительной процедуры — агрессивно-великодуховным «гейропофобам», патологично-маниакальным «гундяефилам», альтернативно одарённым с параноидально-шизопатическим уклоном сектантам «радиоактивного пепла», а также всяким раболепным верноподданным воинствующего «**руSSкага** мира» и вообще фанатичным апологетам апокалипсического «Третьего Рима», Рейха, Вавилона иже с ними...

11-12.09.2017 © Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus¹

1 Редакция 11-12.09.2017 г. (на основе текстового файла от 05.04.2001 г.) фантастического рассказа 1969 года из **Хайнского цикла (Hainish)** «Король планеты Зима» (автор Урсула Кроубер Ле Гуин/Ursula Kroeber Le Guin, переводчик И. Тогоева, 1991 г.), написанного за год до «Левой руки Тьмы» (в оригинале «The Left Hand of Darkness»). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Король планеты Зима

Когда на поверхности Реки Времени возникают водовороты, затягивая историю, словно зацепившуюся за топляк, в воронку — а именно это и происходило при весьма странных обстоятельствах смены правителей в государстве Кархайд, — тогда весьма полезными для исследователя оказываются порой любительские фотографии, сделанные наудачу; их можно собрать, разложить, подобно пасьянсу, и сравнивать родителя с ребёнком, молодого короля со старым... Их можно также перетасовать, перемешать, разложить по-новому, пока Река Времени не войдёт в прежнее русло, ибо, несмотря на влияние, оказанное межпланетными экспедициями на историю Кархайда, и совершённые самими кархайдцами немногочисленные путешествия в иные миры, *Время* (по справедливому утверждению Полномочного Посла на планете Гетен, господина Акста) *не может повернуть вспять*; это невозможно, как невозможно смеяться над смертью.

Поэтому — хотя наиболее широко известен тот фотопортрет короля Аргавена, где он в тёмном траурном костюме склонился над телом упокоившегося старого короля, освещаемый лишь отблесками пожаров, которыми объят город, — давайте на время отложим эту фотографию. И посмотрим прежде на снимок молодого двадцатилетнего Аргавена — гордости Кархайда, личности настолько яркой и удачливой, какие вряд ли рождались когда-либо на этой планете. Но отчего юный король бессильно прислонился спиной к стене? Почему он весь в грязи, дрожит, а глаза его безумно блуждают, словно он навсегда утратил то — пусть минимальное — доверие к миру, которое принято считать *здоровым смыслом*? В душе своей он повторял тогда вот уже много часов — или лет? — подряд: *«Я отрекусь. Отрекусь. Отрекусь»*. Без конца мучило его одно и то же виденье — дворцовый зал с красными стенами, башни и улицы Эренранга, потом падающие хлопья снега, прекрасные долины близ Западного Перевала, белые вершины Картава... Неужели от этого он хотел отречься, неужели хотел отказаться от своего королевства? *«Я отрекусь»*, — негромко произнёс он, а потом что было силы выкрикнул те же слова, ибо снова явился перед ним человек в красно-белом одеянии, снова вкрадчиво зазвучал его голос: *«Ваше Величество, раскрыт заговор в Королевской Школе Ремёсел! Готовилось покушение на вас»*. И снова на него обрушился невнятный то ли шум, то ли вой... Король прятал голову в подушки, зажимая уши руками, шептал: *«Прекратите, пожалуйста, прекратите это!»*, но невнятный вой становился всё громче, всё пронзительнее, он приближался, неослабевающий, неумолимый, и проникал, казалось, в самую плоть Аргавена. Не выдерживали и лопались нервы, натянутые,² как струны; кости непроизвольно дрожали и приплясывали под этот дикий аккомпанемент, выворачиваясь из суставов. И король застыл, чувствуя, как кости его повисают, обнажившись, на тоненьких белых нитях —

2 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

нервах или сухожилиях... А потом плакал без слёз и кричал: «Взять их! ... Посадить в тюрьму! ... Казнить... непременно казнить! Прекратите это, прекратите! ...»

И тут же всё прекращалось.

Молодой король, весь дрожа, сполз на пол бесформенной грудой тряпья. Пол был какой-то *странный*... Почему-то не было ни знакомых керамических плиток, ни паркета, ни даже тюремного, запятнанного мочой цемента. Оказалось, что он лежит на простом деревянном полу в своей комнате, в³ башне дворца. Здесь он всегда чувствовал себя в безопасности, далеко от своего отца-людоеда — холодного, неласкового, безумного короля Кархайда. В детстве он любил играть здесь в дочки-матери с Пири и сидеть у камина с Борхабом, который брал его на руки и баюкал, пока он не погружался в благостный полусон. Но теперь нигде не было для него ни убежища, ни спасения, ни сна. Страшный человек в чёрном добрался даже сюда; он обеими руками приподнял голову короля, и без того едва державшуюся на тоненьких белых нитях, поднял ему веки, которые король тщетно пытался сомкнуть, и они тоже повисли на таких же нитях...

— Кто я?

Равнодушная чёрная маска склонилась к нему. Молодой король забился, пытаясь высвободиться из рук чёрного человека, и зарыдал от собственного бессилия: он знал, что сейчас начнётся удушье и он не сможет дышать, пока не произнесёт вслух нужное им имя — *Герер*. Однако дышать он *пока* мог. Это ему пока было *позволено*. Хорошо, что он вовремя распознал человека в чёрном.

— А кто я? — спросил его кто-то другой нежным тихим голосом, и юный король всей душой устремился к этому человеку, всегда приносившему утешение и покой.

— Ребад, — прошептал он, — скажи, что мне делать? Ребад!

— Спать. Сейчас нужно спать.⁴

Король подчинился и уснул. Глубоко, без сновидений. Только перед самым пробуждением появились сны. Снова тот неестественный, кровавый свет заката слепил его широко открытые глаза, снова он стоял на парадном балконе дворца, глядя вниз на пятьдесят тысяч чёрных развёрстых колодцев, извергавших фонтаны истерических воплей. Пронзительные звуки пламенем вспыхивали в его мозгу, складываясь в имя: *Аргавен*. Имя короля в рёве толпы звучало словно *насмешка*, словно *издевательство*. Он ударил руками по узким бронзовым перилам и крикнул: «Я заставлю вас замолчать!», но не расслышал собственного голоса — слышны были только *их* голоса, ядовитые извержения множества разинутых *пастей*: ненавидящая короля толпа громко выкрикивала его имя...

3 В оригинале малопригодное (особенно ввиду предваряющей запятой) «и». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

4 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Уйдите отсюда, о мой король, — сказал тот же тихий голос, и Ребад увел его с балкона.

Потом они оказались в огромном парадном зале с красными стенами. Вопли снаружи прекратились: Ребад захлопнул окна. Выражение лица его, как всегда, было спокойным, сочувственным.

— Что вы намерены делать,⁵ Ваше Величество? — тихо спросил он.

— Я... я *отрекись от престола*.

— Нет, — спокойно возразил Ребад. — Это было бы *несправедливо*. Так что же вы всё-таки намерены делать?

Молодой король стоял молча. Его била дрожь. Ребад усадил его на кованую скамью, потому что, как это и раньше часто случалось, в глазах у короля вдруг потемнело, стены сдвинулись и он снова очутился в крошечной тюремной камере...

— Позовите... Позови стражу! Пусть стреляют прямо в толпу. Пусть *убивают!* Надо проучить негодяев! — Молодой король говорил торопливо, почти захлёбываясь, но очень отчётливо и громко. Он почти кричал.

— Прекрасно, Ваше Величество, — поклонился Ребад, — вот это *мудрое* решение! Так и следует поступить. Так мы непременно выпутаемся из беды. Вы всё делаете правильно. Верьте мне.

— Я тебе верю. *Верю*. Увези меня отсюда, — прошептал молодой король, сжимая руку Ребада. Но тот вдруг напрягся: что-то снова было не так. Он уже не верил и Ребаду, и надежды на спасение не оставалось. Ребад уже собирался уходить, по-прежнему спокойный, хотя на лице его было написано *сожаление*. Молодой король просил его остаться, просил вернуться назад... Но снова, снова в ушах короля начинал звучать негромкий, невнятный вой, от которого череп готов был треснуть, и вот уже тот человек в красно-белом⁶ одеянии подходил всё ближе, ближе, тихо ступая по бесконечному красному полу... «*Ваше Величество, раскрыт заговор в Королевской Школе Ремёсел...*»

На улице близ Старой Гавани, у самого берега моря, фонари горели ярко, но свет их растворялся в тумане. Портовый стражник Пепенерер обходил свой участок, ничего особенного увидеть не ожидая, но вдруг заметил, как по направлению к нему движется, спотыкаясь, какая-то странная фигура. Пепенерер не очень-то верил во всяких там морских *порнгропов*, однако теперь перед ним было явно что-то похожее. Загадочное существо, покрытое слизью и пахнущее морем, еле ползущее на тонких паучьих ножках, со стоном хватающее ртом воздух... В старинных морских легендах немало рассказывалось о *порнгропах*, но вся волшебная чушь быстро выветрилась у

5 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

6 В оригинале «красно— белом» через тире и пробел вместо дефиса. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Пепенерера из головы: перед ним явно был человек. То ли пьяница, то ли безумец, а может — жертва загадочного преступления. Человек еле брёл между унылыми серыми стенами пакгаузов.

— Эй, ты! А ну-ка стой! — проревел Пепенерер. Несчастный полуголый пьянчуга глянул на него безумными глазами, испустил вопль ужаса, попытался было удрать, но поскользнулся на покрытых ледком камнях мостовой, упал и пополз. Пепенерер взял ружьё на изготовку и выпустил в пьяницу слабый звуковой заряд — просто чтобы тот успокоился; потом присел рядом с ним на корточки, достал рацию и связался с Западным отделением охраны, попросив прислать машину.

Обе руки распростёртого на холодных камнях мостовой человека, безвольные и обмякшие, были покрыты пятнышками и точками — следами бесчисленных *инъекций*. Значит, он не был пьян, просто *напичкан наркотиками*. Пепенерер потянул носом, но знакомого смолистого запаха *оргреви* не уловил. Наверное, какие-то *другие* наркотики. *Интересно, это его воры так отделили? Или это родовая месть?* Воры вряд ли оставили бы золотое кольцо у него на руке — массивное, широченное, с резьбой. Пепенерер наклонился, чтобы получше рассмотреть кольцо, но тут взгляд его упал на покрытое ссадинами мертвенно-бледное лицо человека, слабо освещённое уличным фонарём. Лицо было повернуто к нему профилем. Пепенерер порылся в кармане и достал новенькую монетку, где на одной из сторон чётко выделялся обращённый влево профиль *короля*. Потом снова посмотрел на человека, лежащего на мостовой. Его обращённый вправо профиль, несмотря на игру света и теней, показался ему знакомым. Однако, заслышав мурлыканье электромобиля, сворачивающего от Старой Гавани, охранник сунул монетку в карман, приговаривая под нос: «Ах я дурак чёртов!»

Дело в том, что короля Аргавена вот уже две недели не было в Эренранге: он *охотился в горах*. Об этом сообщалось в каждой сводке радионовостей.

— Видите ли, — сказал Хоут, врач, — мы можем, конечно, допустить, что королю пытались дать соответствующую ментальную «настройку». Однако это почти ни к каким дальнейшим выводам не приводит: слишком многие занимаются подобными экспериментами и в Кархайде, и, разумеется, в Оргорейне. И это отнюдь не преступники, на которых можно было бы начать охоту, но вполне уважаемые люди — психиатры, физиологи. Те, кому вполне законно по роду деятельности *разрешено* пользоваться наркотиками. Если же им и удалось добиться поставленной цели, то всё остальное они по возможности заблокировали, чтобы работе «настроенного» мозга не мешало ничто. Так что все «ключи и отмычки» спрятаны, и ни одна побуждающая команда не сработает — мы просто никогда не сможем догадаться, *какой вопрос является ключевым*. По-моему, добиться нужной информации без губительных последствий для мозга короля в данном случае невозможно; даже под воздействием гипноза или сильных

наркотических средств нельзя теперь узнать, какие именно едой были королю имплантированы, а какие являются его собственными, так сказать, автономными. Возможно, смогли бы помочь инопланетяне, хотя я лично не слишком-то верю в возможности их психиатрической науки: по-моему, они просто хвастаются своими достижениями в этой области; впрочем, так или иначе, но необходимых специалистов у них здесь нет. Остаётся лишь одна надежда.

— Какая? — жестко спросил лорд Герер.

— У короля живой ум и решительный характер. Прежде чем они сломили его, ещё в самом начале, он мог успеть догадаться, что именно с ним делают, и установить некий психологический барьер или, может быть, даже заблокировать память, оставив себе, таким образом, путь к спасению...

Хоуг постепенно утрачивал свойственную ему самоуверенность; слова его как бы повисали в тишине высокого, полутёмного зала с красными стенами. Он так и не дождался ответа от старого Герера.

В Красном зале королевского дворца даже рядом с камином вряд ли было больше 12 ° С⁸. А уж в центре зала, далеко от обоих каминов, расположенных в торцовых стенах, — около 5 ° С⁹. За окнами порхали лёгкие снежинки, день был не слишком морозный, чуть ниже нуля. Весна пришла на планету Гетен. В каминах ревел огонь, лизал своими красно-золотыми языками толстенные поленья. В этом была своеобразная, чуть грубоватая кархайдская роскошь, дающая мгновенное наслаждение огнём и теплом. Жители Кархайда вообще очень любили огонь: камины, фейерверки, молнии, метеоры, вулканы — всё это доставляло им несказанную *радость*. Они избегали, однако, центрального отопления, особенно в жилых помещениях, хотя за долгие годы и века промышленной революции на планете Гетен различные обогревательные приборы и системы были доведены до совершенства. Батареи центрального отопления использовались лишь в арктических широтах для обогрева жилых помещений. Вообще гетенианцы редко испытывали комфорт, как бы не позволяя себе такой роскоши и никогда не ожидая её, но всегда радостно приветствуя — словно неожиданный подарок или удачу.

Верный слуга короля, застывший у его постели словно изваяние, обернулся, когда вошли врач и лорд Герер, королевский Советник, но не проронил ни слова. Вошедшие приблизились к огромному ложу на высоких золочёных ножках, покрытому тяжёлыми, изысканно расшитыми красными одеялами. Распростёртое на ложе тело короля оказалось почти на уровне их глаз. Гигантская кровать напоминала неподвижно застывший корабль, готовый вот-вот сорваться с якоря и унести юного Аргавена по безбрежным тёмным волнам тьмы в царство теней и минувших ужасных лет. Содрогнувшись от внезапно охватившего его страха, старый Советник

8 В оригинале всюду «С» как обозначение температуры в градусах по Цельсию было кириллицей. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

9 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

заметил, что глаза Аргавена широко распахнуты и обращены в сторону чуть приоткрытого окна. Король смотрел в узкую щель между шторами — на звёзды.

Герер перепугался ещё больше: *ну конечно, это безумие; его король утратил разум...* Старик и сам не понимал, отчего ему так страшно. Хоуг ведь предупреждал его: *«Наш король не совсем нормально ведёт себя, лорд Герер. Последние полмесяца он жестоко страдал; видимо, его запугивали, пытаясь сделать из него послушную марионетку. Возможно, мозг его серьёзно повреждён; безусловно, ещё проявятся и побочные, и прямые последствия отравления организма наркотиками»*. Но, несмотря на это предупреждение, Герер испытал сейчас чудовищное потрясение.

Вдруг ясные усталые глаза Аргавена уставились прямо на него; не сразу, постепенно король *узнавал* Герера. И тот неожиданно — он ведь не мог, разумеется, видеть того страшного человека в чёрной маске — заметил в глазах своего юного, бесконечно любимого короля *ненависть и почти животный ужас*, увидел, как он, задыхаясь, борется со своим верным слугой, с врачом и, обессиленный, падает на постель, не в состоянии убежать — *убежать от него, от Герера!*

Отойдя подальше, на середину холодного зала, туда, где похожая на нос корабля часть величественного ложа скрывала его от глаз короля, Герер услышал, как они успокаивают Аргавена и снова укладывают в постель. Голос короля звучал пронзительно и по-детски жалобно. Точно так же во время своего последнего предсмертного приступа помешательства говорил и старый король Эмран — таким же детским голоском. Потом наступила тишина. Слышно было лишь, как в двух каминах ревёт пламя.

Коргри, личный страж короля, зевнул и протёр глаза. Хоуг что-то накапал в склянку, потом наполнил шприц. Герер пребывал в полном отчаянии. *Дитя моё, король мой, что они с тобой сделали?! Сколько было надежд — праведных, светлых! — и вот всё пошло прахом...* Душа старого Герера бессильно плакала, хотя с виду этот человек походил на чёрную каменную глыбу, тяжёлую, грубо обтёсанную. Он всегда отличался спокойствием, осторожностью и расчётливостью, а порой даже жестокостью. Но сейчас этот старый придворный искренне оплакивал своего короля, он был совершенно убит горем; для него не было в жизни иной цели, кроме верного служения любимому Аргавену. Вдруг король громко спросил:

— Моё дитя? ...

Герер вздрогнул: ему показалось, что слова эти произнёс вслух он сам. Но тут Хоуг, никогда не испытывавший особой любви к королю, участливо и спокойно ответил больному:

— Принц Эмран здоров,¹⁰ Ваше Величество. Он сейчас с верными людьми в замке Уорривер в полной безопасности. Мы поддерживаем с ними постоянную связь. У них всё хорошо.

10 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Герер слушал тяжёлое дыхание короля; он даже подошёл чуть ближе к изголовью, стараясь, впрочем, держаться в тени, за высокой спинкой кровати.

— Я был болен?

—¹¹ Да, вы ещё не совсем выздоровели,¹² Ваше Величество, — спокойно ответил врач.

— Где же я? ...

— В вашей собственной комнате, во дворце, в Эренранге.

Но тут Герер подошёл ещё на шаг и, по-прежнему невидимый для короля, вдруг сказал:

— Мы так и не знаем, где вы были,¹³ Ваше Величество.

Гладкое лицо Хоуга исказила недовольная гримаса, но хоть он и был королевским врачом — так что в известной степени все они во дворце были в его руках, — не осмелился прямо выразить своё неодобрение Советнику. Однако голос Герера ничуть не встревожил короля; он задал ещё несколько коротких вопросов, вполне разумных и ясных, а потом снова затих. Вскоре Коргри, который не отходил от своего хозяина с тех пор, как того принесли во дворец (ночью, тайком, через незаметную боковую дверцу — словно правителя, совершившего позорное самоубийство; это случалось прежде, хотя в данном случае самоубийством и не пахло), совершил «государственную измену»: склонившись вперёд на своём высоком сиденье, стоявшем в изголовье, он уронил голову на край постели и уснул. Стражник у дверей сдал пост сменщику, немного пошептавшись с ним, несколько раз приходили официальные лица; была передана свежая сводка новостей, посвящённая состоянию здоровья короля. Все говорили только шёпотом. В сводке, которая будет передана по радио, сообщалось: *у короля во время отдыха в Верхнем Каргаве внезапно проявились симптомы тяжёлой лихорадки, и он был спешно переправлен в Эренранг; лечение под руководством королевского врача Хоуга рем ир Хоугремма уже дало свои результаты, так что...* Ну и так далее. «Да повернётся колесо Судьбы под рукой нашего короля и принесёт ему счастье!» — молились жители древних Очагов, зажигая огонь в каминах, а старики, усаживаясь поближе к огоньку, ворчали: «А всё из-за того, что он ночами напролёт всё по городу бродил да в горы один забирался! Всё его глупые детские выдумки!», однако и старики держали радио постоянно включённым и внимательно слушали каждую сводку новостей. Множество людей толпилось на площади перед королевским дворцом; они бесцельно слонялись, судачили, смотрели, кто входит и выходит из парадных дверей, и всё время поглядывали на пустующий балкон. И сейчас на площади ещё оставалось несколько сотен человек, терпеливо стоявших в снегу. Подданные любили Аргавена XVII. После тупой жестокости короля Эмрана, правление которого завершилось под сенью

11 В оригинале дефис (без последующего пробела) вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

12 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

13 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

безумия, приведя страну к почти полному экономическому краху, на трон взойшёл юный король — стремительный, храбрый, непредсказуемый, однако весьма здравомыслящий и упорный в своих намерениях. А ещё король Аргавен был поистине великодушен. Народ ощущал в нём огонь и свет великой души и приветствовал своего молодого правителя. В нём как бы воплотилась мощь грядущей эпохи. В кои-то веки король Кархайда был достоин своего великого королевства!

— Герер!

То был голос короля, и Герер поспешил к нему — огромный, неуклюжий, торопливо пересекая зал, разделённый на тёплые и холодные, светлые и тёмные полосы.

Теперь Аргавен сидел в постели, хотя руки его дрожали от слабости и дышал он с трудом. Однако горящие глаза короля жадно следили за спешащим к нему через тёмный зал Герером. Левая рука Аргавена, на которой красовалось Королевское Кольцо династии Харге, покоилась родом с лицом его спящего слуги, отстранённым и совершенно безмятежным.

— Герер, — с трудом, но очень ясно проговорил король, — собери Совет. Скажи им: *я отрекаюсь от престола.*

Вот и всё. Неужели так сразу? А как же все эти лекарства, шоковая терапия, гипноз, парагипноз, нейростимуляция, акупунктура — все замечательные способы лечения, которые расписывал Хоуг на бесконечных консилиумах? Неужели всё напрасно? И результат всё тот же? Но... не будем торопиться с выводами. Пусть выводы, так сказать, отстоятся.

— Государь, когда ваши силы восстановятся...

— Нет, Герер. *Сейчас.* Созови Совет!¹⁴

И он снова сломался — так лопается туго натянутая тетива лука — и снова судорожно забился в пожирающем его страхе, не находя более ни сил, ни слов, чтобы выразить свои чувства; а верный слуга по-прежнему спал, уронив голову на край королевского ложа, и ничего не слышал.

Следующая фотография повеселее. Вот перед нами король Аргавен XVII в добром здравии, в красивых одеждах. Он сидит за столом и с аппетитом завтракает. Одновременно он беседует,¹⁵ по крайней мере,¹⁶ с дюжиной людей, что либо разделяют с ним трапезу, либо прислуживают за столом. Король может позволить себе любые странности, а вот уединение — крайне редко. Остальные за столом тоже как бы обласканы его безграничной милостью. Король выглядит после болезни — это общее мнение! — так же, как прежде. И всё же не совсем: что-то сломалось у него в

14 В оригинале абзац продолжается, т. е. нет перехода на новый абзац, хотя речь персонажа завершилась. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

15 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

16 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

душе, он словно утратил былую юношескую невинность и доверчивость; их сменило часто встречавшееся в роду Харге, но менее приятное качество — *этакая небрежность по отношению к себе и другим людям*. Король проявляет порой и бывшее остроумие, и сердечность, но что-то тёмное всегда одерживает в нём верх, заставляя ему глаза странной пеленой и делая столь небрежным в обращении. *Что это? Что владеет его душой: страх, боль, твёрдо принятое решение?*

Господин Акст, Мобиль и Полномочный Посол Экумены на планете Зима, последние шесть дней провёл за рулём, пытаясь заставить свой электромобиль двигаться хоть немного быстрее, чем предельные для Кархайда пятьдесят километров в час. Вчера поздно ночью он примчался в Эренранг из столицы Оргорейна Мишнори, проделав невероятно долгий путь — сперва до границы, а потом через весь Кархайд. Завтрак он, естественно, проспал, однако явился во дворец точно в назначенное время, хотя и страшно голодным. Старый председатель Королевского Совета и двоюродный брат короля лорд Герер рем ир Верген встретил Акста у входа в зал громогласными кархайдскими приветствиями, подобающими случаю. Посол отвечал тем же, догадываясь, однако, что за пышной куртуазностью Герера скрывается горячее желание поделиться чем-то сокровенным.

— Мне сообщили, что король Кархайда теперь совершенно здоров, — сказал Посол Акст, — и я от всей души надеюсь, что это *действительно* так.

— Нет, к сожалению, *это не так*, — вздохнул старый Советник, и голос его как бы погас, внезапно утратив всё богатство интонаций и звучную кархайдскую выразительность. — Господин Акст, я обращаюсь к вам в высшей степени конфиденциально: в Кархайде нет и десяти человек, помимо меня, которые знают о короле правду. Аргавен не выздоровел. И *не был болен*.

Акст кивнул. Действительно, *такие* слухи тоже ходили.

— Он любит совершенно один уходить порой в город — ночью, в простой одежде... Бродит по улицам, разговаривает с незнакомцами... Королевская власть — слишком тяжёлое бремя... Он так ещё молод... — Герер запнулся, словно подавляя охватившее его волнение. — Однажды, недель шесть назад, он вот так же ушёл и *не вернулся*. На заре мне было передано послание: *если мы объявим об исчезновении короля, его немедленно убьют; если же мы сохраним тайну и полмесяца подождём, он вернётся к нам невредимым*. И мы молчали. Агали Совету, распространяли по радио ложную информацию. На тринадцатую ночь король был обнаружен: на улице, в полном одиночестве, напичканный наркотиками и явно подвергнутый ментальной «настройке». Кто это сделал, какие враги короля, мы так до сих пор и не узнали. Приходится действовать совершенно секретно: нельзя допустить, чтобы вера людей в своего правителя была подорвана. Как и его собственная вера — в себя самого. Нам очень трудно, ведь Аргавен ничего не помнит. Одно лишь совершенно ясно: воля его сломлена, ему внушили, что *он непременно должен отречься от престола*. Он уверен, что *обязан* сделать это для блага всех.

Тихий голос Герера не дрогнул, но глаза выдавали тяжкую душевную муку. И, неожиданно обернувшись, Акст заметил, что и молодой король смотрит на него с той же болью.

— Что же вы задерживаете моего гостя, кузен?

Аргавен улыбался, но так, словно прятал за пазухой нож. Старый Советник с достоинством поклонился, извинился и пошёл прочь, исполненный бесконечного терпения; его массивная, неуклюжая фигура становилась всё меньше и меньше и,¹⁷ наконец,¹⁸ совсем растворилась в сумраке.

Аргавен протянул Послу обе руки — так в Кархайде приветствуют близкого друга и равного. Слова же, вырвавшиеся у короля, Акста просто *поразили*: то была отнюдь не череда пышных и вежливых приветствий, как ожидал Посол, но *яростный вопль измученной души*:

— Ну наконец-то!

— Я выехал немедленно, едва получив ваше письмо, государь. Дороги в Восточном Оргорейне и на Западном Перевале всё ещё покрыты льдом, так что добраться сюда оказалось довольно-таки непросто. Но я рад, что приехал к вам. Приятно хотя бы на время покинуть Оргорейн. — И Акст улыбнулся: они с королём Аргавеном понимали друг друга с полуслова и любили откровенность. Теперь Посол надеялся получить разъяснения относительно столь странного приветствия, вырвавшегося у короля, с некоторым нетерпением наблюдая за сменой выражений на его подвижном красивом лице.

— *Фанатики плодятся в Оргорейне, как черви — на трупе*. Так говаривал один из моих предков. Мне приятно, что вы находите воздух Кархайда более чистым и здоровым для вас. Пройдёмте сюда, господин Посол. Герер уже рассказал вам, что меня похитили и так далее? ... Да. Всё верно. Причем действовали по правилам, вполне благопристойно. Если бы похитители принадлежали к одной из тех группировок, которые опасаются порабощения Гоген вашей Экумены, они вполне могли бы древние правила и нарушить; по-моему, это был кто-то из старинных кланов Кархайда: они все ещё надеются с моей помощью вернуть былое могущество и власть. Однако это лишь догадки. Странно: ведь я наверняка видел их много раз совсем рядом, но вспомнить никого не могу; кто знает, может быть, те же самые люди каждый день встречаются со мной здесь? Впрочем, довольно. Все эти рассуждения так или иначе бессмысленны. Свои следы они замели прекрасно. Но в одном я абсолютно уверен: *не они внушили мне, что я должен отречься от престола*.

Король и Посол неторопливо шли по огромному залу, постепенно приближаясь к возвышению, где стоял трон и несколько массивных кресел. Из узких окон, больше похожих на бойницы, как и везде на этой холодной планете, падали на пол, выложенный красной плиткой, жёлто-красные полосы

17 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

18 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

солнечного света; от этих бесконечных ярких полос, наискосок пересекающих полутёмный зал, у Акста зарябило в глазах. Он посмотрел на лицо юного короля, по которому тоже пробежали полосы света, и спросил:

— Кто же тогда внушил вам это?

— Я. Сам.

— Но когда, Ваше Величество, и зачем?

— Когда они схватили меня, когда пытались превратить меня в орудие для осуществления собственных планов, *заставить меня служить им*. Послушайте, господин Акст, если бы им было нужно, чтобы я умер, они, безусловно, убили бы меня. Нет, они хотели, чтобы я остался жив, чтобы продолжал править страной, чтобы оставался королём! И, будучи королём, следовал бы их приказам, навсегда запечатлённым в моём мозгу. Чтобы именно я выиграл для них сражение за власть. Я стал бы их главным оружием, послушным автоматом, который только и ждёт, чтобы его включили... Единственный способ бороться с этим — вывести механизм из строя!

Акст понял его сразу: он уже имел достаточный опыт общения с кархайдцами, ведь он начинал в качестве Мобия, так что ему хорошо была известна хитроумная манера изъясняться, принятая в этой стране: бесконечный подтекст и паутина словесных экивоков. Хотя планета Зима несколько отличалась от иных планет Вселенной как по скорости социальных перемен, так и в плане физиологических особенностей своих обитателей, всё же основная, доминирующая её нация — а ею, безусловно, оказались кархайдцы — не раз доказывала свою верность союзу с Экуменой. Отчёты Акста обсуждались на заседаниях Совета Экумены — за восемьдесят световых лет отсюда, — и вывод всегда был один: *равновесие целого зависит от сбалансированности всех его частей*.

Когда они уселись у камина на огромные, с прямыми массивными спинками кресла, Акст сказал:

— Но ведь им даже не потребуется нажимать на выключатель, если вы сами отречётесь от трона...

— И оставляю своего сына в качестве наследника? По своему усмотрению выбрав Регента?

— Может быть, и так, — осторожно промолвил Акст, — а может, они выберут Регента сами.

Король окаменел.

— Надеюсь, что этого не произойдёт, — напряжённо проговорил он.

— А кого вы сами хотели бы видеть в этой роли?

Наступило длительное молчание. Акст видел, как судорожно дёргается горло Аргавена, словно он пытается вытолкнуть наружу некое имя или слово, преодолеть искусственно созданный барьер, тяжкое удушье; потом сдавленным шёпотом, с трудом он всё-таки выговорил:

— Герера.

Акст, несколько удивлённый, кивнул. Герер уже был Регентом в течение года после смерти Эмрана — до того, как Аргавен сам взойшёл на престол; он знал, насколько старый Советник честен и сколь искренне предан молодому королю.

—¹⁹ Да, Ваше Величество, Герер не состоит ни в одной партии и никому, кроме вас, не служит! — сказал он.

Аргавен наклонил голову. Вид у него был измученный. Помолчав, он спросил:

— Может ли ваша наука избавить меня от последствий того, что со мной сделали, господин Акст?

— Возможно. Этим, по-моему, занимаются в специальном институте на планете Оллюль. Но даже если я сегодня же вечером пошлю за нужным специалистом, он прибудет сюда лишь через двадцать четыре года. Вы уверены, что ваше намерение отречься не было... — Но тут из боковой двери у них за спиной появился слуга и поставил возле кресла Посла маленький столик с фруктами, ломтиками хлебного яблока и огромной серебряной кружкой горячего пива. Аргавен, видно, догадался, что гость его не завтракал. Хотя пища была вегетарианская, что не очень соответствовало вкусам Акста, он тем не менее с благодарностью и аппетитом принялся за еду; а поскольку за едой о серьёзных вещах говорить не принято, Аргавен задал самый общий вопрос:

— Как-то вы обмолвились, господин Акст, что, несмотря на все различия наших народов, они всё же некоторым образом *родственники*. Что вы имели в виду? *Психологию* или *анатомию*?

Акст рассмеялся — сама постановка вопроса была типично кархайдской.

— И то, и другое,²⁰ Ваше Величество. Все *гуманоиды* Вселенной, известные нам, — даже в самом отдалённом её уголке — так или иначе *люди*. Однако родство наше корнями уходит в немыслимую даль времён. Ему более миллиона лет. Ещё в доисторический для многих народов период древнейшие жители планеты Хайн расселились,²¹ по крайней мере,²² на сотне планет...

19 В оригинале дефис (без последующего пробела) вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

20 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

21 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

22 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Мы называем «доисторическими» те времена, когда династия Харге ещё не правила Кархайдом. А её представители взошли на престол семьсот лет назад!

— Ну так и для нас тоже Эра Космических Войн, например, — далёкое прошлое, хотя она закончилась менее шести веков назад. *Время*, как известно, способно растягиваться и сжиматься, претерпевать любые изменения. С ним может происходить всё,²³ что угодно, кроме одного: оно *не повторяется, не идёт вспять*.

— Значит, основная цель Экумены — восстановить подлинное древнее родство людей, их *общность*? Как бы собрать всех сыновей Вселенной у одного Очага?

Акст кивнул, жуя кусочек хлебного яблока.

— Или,²⁴ по крайней мере,²⁵ сплести между обитателями различных миров прочные сети гармоничных отношений, — сказал он. — Жизнь интересна во всех своих проявлениях, включая маргинальные её формы, но самое прекрасное — в её немыслимом многообразии. Красота человеческой расы — именно в различиях отдельных её представителей. Различные миры и различные формы жизни, различные способы мышления и различные формы тел — всё вместе это составляет дивное и гармоничное единство.

— Однако гармония в отношениях никогда не бывает вечной, — задумчиво промолвил молодой король.

— Но она никогда и не была полной, — откликнулся Посол Экумены. — Самое главное — стремиться к достижению гармонии, стремиться к совершенству... — Он осушил серебряную кружку и промокнул губы тончайшей салфеткой из натурального волокна.

— Это составляло и мою цель, когда я ещё был королём, — сказал Аргавен. — Но теперь всё кончено...

— Однако, может быть...

— Нет, всё кончено. И постарайтесь поверить мне. Я не отпущу вас, господин Акст, пока вы мне не поверите до конца. Мне очень нужна ваша помощь. Вы — тот самый *козырь*, о котором игроки совсем забыли! И вы *должны* помочь мне. Я не могу отречься от престола против воли Совета. Они не допустят моего отречения, *заставят* меня править страной — и, оставшись королём, я буду служить собственным врагам. Если мне не поможете вы, то остаётся только *самоубийство*. — Король говорил на удивление спокойно и разумно, но Акст прекрасно знал, что *даже мысль о самоубийстве в Кархайде считается позорной*. — Выбора у меня нет: *то или другое*, — повторил молодой король.

23 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

24 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

25 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Посол поплотнее закутался в плащ: ему снова стало холодно. Ему было холодно здесь всегда — вот ужé в течение семи лет.

— Ваше Величество, — сказал он, — я здесь чужой, у меня всего лишь горстка помощников и *ансибль*²⁶, маленькое коммуникационное устройство для связи с иными мирами. Я, разумеется, уполномочен представлять организацию в высшей степени могущественную, однако сам я в данном случае практически бессилен. Чем же мне помочь вам,²⁷ Ваше Величество?

— У вас есть *корабль*. На острове Хорден.

— Ах, именно этого я и боялся! — вздохнул Посол. — Ваше Величество, это всего лишь автоматическая ракета. А до планеты Оллюль отсюда двадцать четыре световых гóда! Вы понимаете, *что* это значит?

— Это значит, что я смогу спастись, только покинув своё время — свой век, сделавший меня орудием зла.

— Но это *не* спасение! — неожиданно твёрдо сказал Акст. — Нет, Ваше Величество, простите меня, но это невозможно. Я не могу позволить...

Ледяной дождь со снегом стучал по черепице, выл ветер, завиваясь между шпилями дворца и горбатыми крышами. В верхней комнате башни было темно и тихо. Лишь у дверей горел крохотный огонёк. Спала, похрапывая, нянька; в колыбели, лёжа на животе, мирно посапывал младенец. У колыбели стоял Аргавен. Он жадно оглядывал знакомую комнату, хотя и так помнил здесь каждую мелочь. Когда-то это была и его детская. Его первое собственное королевство. Сюда он принёс и своего первенца и сидел с ним у камина, пока ребёнок жадно сосал. Здесь он пел малышу песенки, которые Борхаб напевал когда-то ему самому. Здесь было средоточие его жизни, всего сáмого для него дорогого.

Нежно, осторожно Аргавен подсунул ладонь под тёплую, чуть влажную пушистую головёнку и надел ребёнку на шею цепóчку с массивным широким кольцом, на котором выгравирована была печать королевского рóда Харге. Цепóчка оказалась слишком длинной, и Аргавен завязал её узлом, опасаясь, как бы она не удушила младенца, обвившись вокруг шейки. Устранив повод для пустячной тревоги, король как бы попытался отстранить страшные опасения, снедавшие его дúшу, и чувство чудовищной пустоты. Аргавен низко склонился к малышу, прильнув на мгновение щекой к его нежной щёчке, и едва слышно прошептал:

— О Эмран, Эмран! Я вынужден покинуть тебя, я не могу взять тебя с собой. Но ты должен править вместо меня. Будь же добрым, Эмран; живи долго, правь справедливо, но только *будь добрым*, о Эмран...

26 В *Хайнском цикле* (Hainish) произведений термин «ансибль», очевидно, придуман на французский манер: «an-cible» в дословном переводе может значить нечто вроде «год-цель» или «целевой год», а в данном случае — в значении некоего устройства, которое осуществляет связь не просто сквозь пространство, но именно мгновенно через световые годы, т. е. минуя пространственно-временной континуум. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

27 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Потом Аргавен выпрямился, резко повернулся и выбежал из детской, навсегда покинув своё волшебное счастливое королевство.

Он знал несколько потайных выходов из дворца и выбрал самый надёжный. Оказавшись на улице, он в полном одиночестве побрёл по ярко освещённым, залитым скользким ледяным месивом улицам Эренранга к Новому Порту.

Фотографии, соответствующей следующему периоду жизни короля Кархайда, не существует, ибо увидеть его в это время было невозможно: нет такого глаза, что способен наблюдать процесс, совершающийся практически со скоростью света. Это был даже и не король Аргавен и вообще не человек. Это было *материальное тело* в состоянии переброски на большое расстояние. Вряд ли можно назвать человеком набор биологических элементов, жизнедеятельность которых протекает в семьдесят тысяч раз медленнее, чем наша. Во время полёта король был более чем одинок: он перевоплотился в некую безответную мысль, направленную в никуда — во всяком случае, значительно дальше, чем способны улетать наши мысли. И всё же это настоящее путешествие, только со скоростью почти равной скорости света. Аргавен как бы сам стал движением, быстрым, как мысль. Он будет в два раза старше, прибыв к месту назначения, а на вид не изменится вовсе, ибо в корабле пройдёт всего лишь один день. Стручком космической энергии прибудет он на клубок космической пыли, что носит название планеты Оллюль, четвёртой планеты жёлтого солнца. И весь полёт свершится в полнейшей тишине, пока с рёвом и огненными сполохами, подобно падающему метеориту, — замечательное было бы зрелище для кархайдцев! — «умный» корабль не совершит посадку, весь объятый пламенем, точно в указанном месте, в том самом, откуда пятьдесят пять лет назад улетел в далёкий космос. Вскоре, вновь ставший видимым, тонкий и стройный молодой король Кархайда неуверенной походкой выйдет из корабля и на мгновение застынет у двери, прикрыв глаза рукой от слепящего света странно *жаркого* солнца...

Разумеется, Акст с помощью ансибля предупредил о прибытии Аргавена ещё двадцать четыре года — или семнадцать часов — назад, это уж как считать. Так что встречающие уже прибыли и готовы приветствовать юного короля. Даже самые простые люди не остаются в подобных случаях без внимания, ну,²⁸ а этот гетенианец как-никак всё-таки *настоящий* король. Один из встречающих целый год тщательнейшим образом учил кархайдский язык, чтобы Аргавену было к кому обратиться. И тот сразу же спросил:

— Каковы вести из моей страны?

— Господин Акст, как и его преемник, присылал отчёты весьма регулярно; там сообщалось обо всех происшедших событиях. Мы получили также множество личных посланий, адресованных вам; все материалы вы

28 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

найдёте у себя в резиденции, господин Харге. Если очень кратко, то регентство лорда Герера было вполне благополучным, хотя в первые два года вашего отсутствия и наблюдалась некоторая экономическая депрессия, за время которой, к сожалению, ваши арктические зоны обитания были практически оставлены людьми; однако в данный момент экономика Кархайда вполне стабилизировалась. Ваш наследник был коронован в возрасте восемнадцати лет и вот уже семь лет правит своей страной.

— О да... понятно, — сказал Аргавен, который только прошлой ночью последний раз поцеловал своего годовалого наследника.

— Когда вы сочтёте возможным, господин Харге, специалисты нашего института в Белксите...

— Я полностью в вашем распоряжении, — сказал господин Харге.

Они проникали в его мозг нежно, осторожно, как бы едва приоткрывая перед собой двери. Для слишком крепких «замков» они использовали специальные деликатные инструменты и, отпоров «дверь», как бы отходили в сторонку, позволяя Аргавену самому первым войти туда. За одной из «дверей» они обнаружили страшного человека в чёрном, который оказался вовсе не Герером; за другой — якобы сочувствующего королю Ребада, который вовсе ему не сочувствовал; вместе с королём они стояли на балконе дворца, вместе с ним карабкались по бесконечной лестнице его ночных кошмаров, попадая наконец в детскую комнату на последнем этаже башни; и наконец увидели, как тот, кто метил в правители королевства, тот в красно-белом одеянии, приблизился к королю и сообщил: *«Ваше Величество, раскрыт заговор... готовилось покушение на вашу жизнь...»* Тут господин Харге пронзительно закричал от мертвающего ужаса — и очнулся.

— Ну,²⁹ вот и хорошо! Здесь-то и была спрятана «кнопка».³⁰ Та самая кнопка, нажав на которую можно вводить любую информацию и влиять на развитие вашей фобии. Искусственно созданная паранойя. Блестящая, надо сказать, работа! Вот выпейте-ка, господин Харге. Нет, это просто вода! Ведь вы могли бы стать на редкость неприятным и поразительно злобным правителем, у которого бы постоянно усиливалась боязнь всяких заговоров, диверсий и вместе с этим ненависть к собственному народу. Но это произошло бы, разумеется, не сразу и не через полмесяца — вот ведь что самое главное! Чтобы стать *настоящим тираном*, вам потребовалось бы,³¹ как минимум,³² несколько лет. Конечно, были запланированы и «помощники» на долгом пути: например, Ребад, который, точно червь в яблоко, проник в вашу душу, вкрался в ваше доверие... Что ж, ладно! Теперь мне ясно, почему о Кархайде так много разговоров в Межгалактическом Управлении. Надеюсь, вы извините некоторую субъективность моей оценки, но *подобное сочетание*

29 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

30 В оригинале абзац разрывается, т. е. переход на новый абзац, хотя речь персонажа продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

31 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

32 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

изошрённости и упорства — явление крайне редкое... — И старый психотерапевт с густой белоснежной шевелюрой продолжал болтать, ожидая, пока его пациент окончательно не придёт в себя.

— Значит, я всё сделал правильно, — проговорил наконец господин Харге.

— Безусловно. Отречение, самоубийство или бегство — вот и всё, что могли вы себе позволить в данной ситуации, действуя по собственной воле. Что касается самоубийства, то они рассчитывали на гетенианское моральное вето; а что касается отречения от престола — на решение или, точнее, на запрет вашего Совета. Но, оказавшись во власти собственных амбиций, они позабыли о возможности самоотречения и бегства — оставив эту последнюю дверь незапертой. Этой дверью, правда, решился бы воспользоваться не всякий, а — простите мне чрезмерную выпренность слова — человек с возвышенной душой и сильной волей. Мне, безусловно, необходимо поглубже познакомиться с гетенианской методологией психоанализа — как вы её называете, Ясновидение? Предвидение? Предчувствие? Всегда полагал, что всё это — выдумки оккультистов, однако совершенно очевидно, что... Так, так, ну а теперь, по-моему, вам следует нанести визит в Межгалактическое Управление, чтобы определиться с вашим будущим, поскольку с вашим прошлым мы уже разобрались, поместив его туда, где ему и полагается быть. А, как вы считаете?

— Я весь в вашем распоряжении, — ответил господин Харге.

В Межгалактическом Управлении он разговаривал со многими людьми, прежде всего из Отдела Западных Миров, и когда ему предложили пойти учиться, он с радостью согласился. Ибо среди этих мягкосердечных людей, поразительным образом сочетающих спокойную, холодноватую и глубокую печаль с буйными и искренними взрывами веселья, бывший³³ король Кархайда чувствовал себя чуть ли не варваром, во всяком случае — необразованным, неотёсанным и глуповатым.

Он поступил в экуменическую Высшую Школу. Жил в общежитии возле Межгалактического Управления вместе с двумя сотнями других инопланетян, ни один из которых не был андрогином, как, впрочем, и бывшим королём. С детства привыкнув обходиться минимумом личных вещей и практически не имея возможности уединиться в своём огромном дворце, Аргавен легко приспособился к жизни в общежитии; и это оказалось не так уж плохо — жить среди однополых людей. Во всяком случае, не настолько затруднительно, как ему казалось раньше, хотя порой их постоянное пребывание в кеммере порядком утомляло его. Впрочем, даже это раздражало не слишком; он с большой охотой, даже с восторгом предавался ежедневным многочасовым занятиям, относясь к делу в высшей степени добросовестно, хотя порой и казался немного рассеянным, что случается с теми людьми, кто душой и сердцем пребывает совсем не там, где находится физически. Единственным почти непереносимым неудобством была *жара*, ужасный жаркий климат

33 В оригинале крайне сомнительное «бьющий». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

планеты Оллюль, где температура порой поднималась до 35 ° С³⁴ и за бесконечно долгие, кошмарные двести дней не выпадало ни единой снежинки. Даже когда наступала наконец зима, он всё время потел: на улице редко было ниже -10 ° С³⁵, а в общежитии топили так, что можно было свариться. Во всяком случае, от жары он страдал ужасно, хотя другие инопланетяне вечно мёрзли и носили толстенные свитеры. Аргавен спал поверх одеяла абсолютно голым, тревожно метался во сне, и снились ему снегá Картава, льды Старого Порта, мерещился лёгкий звон, с которым за завтраком разбивают покрывшую пиво ледяную корку, если во дворце достаточно прохладно. Холодá, милые сердцу трескучие морозы родной планеты снились ему.

Он многому научился. Узнал, что его *Гетен* здесь называется *Зима*, узнал местное название планеты Оллюль; благодаря подобной информации Вселенная выворачивалась наизнанку, словно чулок. Он убедился, что *изобилие мясных продуктов с непривычки вызывает расстройство желудка*. Понял, что однополые люди, которых он лишь ценой невероятных усилий перестал воспринимать как *изверженцев*, тоже с большим трудом отказались от мысли о том, что он *гермафродит*. Он привык, что слово «Оллюль», звучащее в его произношении как «Оррюрь», непременно вызывает чей-то смех. А ещё он попытался забыть, что является королём огромной страны. Заботами своих наставников Аргавен, бывший король Кархайда³⁶, многое познал и от многого сумел отвыкнуть или отказаться. Сделать это ему помогли не только бесчисленные «умные» машины и неохватный опыт Экумены, но и самое простое, хотя и самое доходчивое: живые люди, их слова и поступки. Именно это прежде³⁷ всего и позволило ему хотя бы отчасти понять природу и историю такого «*королевства*», которому более миллиона лет и в котором — от границы до границы — миллиарды и миллиарды километров. Когда он начал наконец осознавать, догадываться, сколь бесконечно это Царство Людей, сколь длинна и порой мучительна его поразительная история, ему стала понятнее и та роль, которую Экумена играет во времени и в пространстве. Он словно увидел, как среди голых скал, под чужими солнцами, в беспредельной, сияющей звёздами пустыне космоса зарождаются источники жизни, радости, искренних чувств — неиссякаемые живительные родники.

Он постиг многие науки — математику, мифологию, социологию — и понял: *за пределами знаний лежат бескрайние просторы Неведомого, удивительный и бесконечный мир*. Прежде всего именно это обрётённое на планете Оллюль знание и принесло Аргавену глубочайшее удовлетворение. Но в целом он себя удовлетворённым не чувствовал. Ему, например, не позволяли углубляться в некоторые интересующие его науки — в экуменическую математику или физику. «*Вы слишком поздно начали, господин Харге, — говорили ему. — Вам придётся всё начинать с азов. К тому же вам бы лучше заняться теми дисциплинами, которые были бы полезны у вас на родине*».

34 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

35 См. 8. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

36 В оригинале вдруг «Кархайца». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

37 В оригинале вдруг «прежне». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Кому я могу быть *там* полезен? — спросил он как-то у господина Гиста, Мобилия и этнографа, с которыми они сидели вместе в библиотеке.

Гист, как и все остальные, посмотрел на него чуть насмешливо.

— Вы что же, полагаете, что больше не сможете приносить пользу, господин Харге?

Господин Харге, обычно отличавшийся поразительной сдержанностью, ответил неожиданно страстно:

— Да, я так считаю!

— Что ж, король без королевства, добровольно отправившийся в изгнание, человек, которого на родной земле давным-давно похоронили... — Гнет говорил каким-то бесцветным голосом, — да, вы, вероятно, должны ощущать некую неприкаянность, ненужность... Но скажите на милость, зачем же мы тогда столько с вами возились?

— Вы просто добры...

— Ах, *добры!* ... Как бы мы ни были добры, мы не можем дать вам *настоящего* счастья! Разве что... Впрочем, довольно. Глупо допускать новые бессмысленные траты. Вы были, бесспорно, наилучшим королём для планеты Зима, для государства Кархайд, для тех целей, которые преследует Экумена. У вас врождённое чувство *равновесия*. Вы, вполне возможно, даже смогли бы *объединить* государства планеты. И, безусловно, не стали бы насаждать террор, как, насколько мне известно, поступает ваш нынешний король. Ах, какая это потеря для Гетен! Хотя бы из-за крушения тех надежд, которые питала вся Экумена, господин Харге. Не говоря уж о том, что ваши собственные задатки так и не были до конца реализованы... Немудрено, что вы впали в отчаяние... Впрочем, вам ещё предстоит лет сорок или пятьдесят весьма полезной жизни...

И, наконец, последний кадр: под залитыми чужим жарким солнцем небесами, в хайнского покроя сером плаще, красивый стройный человек неопределенного пола стоит, утирая пот, посреди зелёной лужайки рядом с главным Стабилем Западных Миров, господином Хоалансом с планеты Альба, в руках которого, по сути дела, судьбы сорока миров.

— Я не могу *приказать* вам лететь туда, Аргавен, — говорит Стабиль Хоаланс. — Ваша собственная совесть...

— У меня хватило совести предать свою страну, так что двенадцать лет назад совесть моя своё уже получила. Хватит, — отвечает Аргавен Харге. Потом неожиданно *смеётся*, да так весело, что и Стабиль тоже начинает смеяться; они прощаются так тепло и ощущая такую душевную близость, о какой прежде Правители Экумены могли только мечтать.

Остров Хорден, что близ южного побережья Кархайда, был передан в собственность Экумене ещё во времена правления Аргавена XV. Остров необитаем. Но каждый год там на голых скалах устраивают колонии морские яйцекладущие — высиживают яйца, воспитывают молодняк и уходят длинными вереницами обратно в море. Но раз в десять-двадцать³⁸ лет по скалам острова вдруг проходит страшный пожар, море вскипает близ его берегов, и все животные, которых в этот миг угораздило оказаться там, гибнут.

В один из таких дней, когда море перестало кипеть, к приземлившемуся космическому кораблю подплыл катер. С ракеты тут же был спущен трап, и два человека двинулись по нему навстречу друг другу; они встретились где-то на середине — как бы между морем и сушей, — что предавало этой встрече некий тайный смысл.

— Посол Хоррсед? Я — Харге, — представился тот, что только что покинул звездолёт.

Встречавший его человек почтительно преклонил колени и громко сказал по-кархайдски:

— Добро пожаловать, Аргавен, подлинный король Кархайда!

Поднимаясь с колен, Хоррсед поспешно прошептал:

— Ваше Величество, вы действительно прибыли как подлинный король... Объясню всё позже, при первой же возможности...

За спиной Посла, на палубе катера, виднелись люди; все они очень внимательно разглядывали Аргавена. То были, безусловно, кархайдцы, и некоторые из них были очень стары.

Аргавен Харге несколько минут стоял прямо и совершенно неподвижно, серый его плащ развевался на холодном морском ветру. Потом он глянул на бледное закатное солнце, на мрачный скалистый берег, на терпеливо молчавших людей внизу и вдруг бросился к ним так поспешно, что Посол Хоррсед отшатнулся и прижался к перилам. Король подошёл к одному из стариков на палубе катера.

— Ты *Кер рем ир Керхедер*?

—³⁹ Да.

— Я узнал тебя по высохшей руке, Кер! — Король говорил громко и спокойно; лицо его оставалось невозмутимым. — Однако по лицу я бы сейчас тебя не узнал — прошло всё-таки шестьдесят лет... А есть ли здесь кто-то ещё, кого я, Аргавен, знал раньше?

Люди молчали. Они по-прежнему не сводили с короля глаз.

38 В оригинале «десять— двадцать» через тире и пробел вместо дефиса. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

39 В оригинале дефис (без последующего пробела) вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Вдруг один старичок, весь скрюченный и почерневший от времени, как головешка, вышел вперёд.

— Мой государь, я *Баннитх*, дворцовый стражник. Я прислуживал вам за столом, когда вы были ребёнком, совсем малышом. — И седая голова старика горестно склонилась — похоже, он пытался скрыть слёзы. Потом вперёд вышел ещё один, и ещё... Гóловы, что склонялись перед королём, были убелены сединами либо совсем лишены волос; старческие голоса, приветствовавшие его, *дрожали*. Один из них, Кер с отсохшей рукой, которого Аргавен знал ещё совсем юным застенчивым пажом, вдруг яростно обернулся к тем, кто стоял позади.

— Это *наш король*! — выкрикнул он. — Глазá мои помнят его точно таким же, как сейчас. Это *наш король*!

Аргавен посмотрел на молчавших людей, переводя взгляд с одного лица на другое, со склонённой головы на гордо поднятую.

—⁴⁰ Да, я Аргавен, — сказал он. — Я *был* королём Кархайда. А кто правит страной *теперь*?

— Эмран, — ответил кто-то.

— Мой сын Эмран?

— Да, Ваше Величество, — подтвердил старый Баннитх. Лица большей части присутствующих остались бесстрастными, но Кер яростно, дрожащим голосом сказал:

— Аргавен! *Только Аргавен — настоящий правитель Кархайда!* Я всё-таки дожид до светлых дней его возвращения! Да здравствует наш король!

И один из молодых кархайдцев, посмотрев на остальных, решительно произнёс:

— Да будет так. Да здравствует король Аргавен! — И все гóловы склонились перед прибывшим.

Аргавен со спокойным достоинством ответил на их приветствия, но при первой же возможности обратился к Послу Хоррседу с расспросами:

— Что всё это значит? Что произошло? И почему меня ввели в заблуждение? Мне сказали, что здесь я буду вашим помощником от Экумены...

— Вам сказали это двадцать четыре гóда назад, — ответил Посол извиняющимся тоном. — А я здесь только пять лет, Ваше Величество. Дела в Кархайде идут⁴¹ *отвратительно*. В прошлом году король Эмран разорвал отношения с Экуменой. И мне действительно не совсем ясно, с какой, собственно, целью Стабиль послал вас сюда, каковы *тогда* были его

40 В оригинале дефис (без последующего пробела) вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

41 В оригинале «Идут» с заглавной буквы. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

намерения. В настоящее же время мы планету Зима явно теряем. Так что хайнцы посоветовали мне выдвинуть нового претендента на королевский трон — вас.

— Но ведь я же *мёртв*, — с ужасом сказал Аргавен. — Для Кархайда я умер шестьдесят лет назад!

— *Король умер*, — сказал Хоррсед. — *Да здравствует король!*

Тут их снова окружили кархайдцы, Аргавен отвернулся от Посла и прошёлся по палубе. Серые вóлны вскипали за борто́м. Сейчас берег континента — серые ска́лы, покрытые пятнами сн́ега, — находился по левому бо́рту. Было *холодно*: начиналась настоящая гетенианская зима. Мотор катера мягко урчал. Уже давно не слышал Аргавен знакомого урчания электрического двигателя — единственного из двигателей, который предпочла медлительная и спокойная Техническая Революция в Кархайде. Звук этот был ему необычайно приятен.

Вдруг, не оборачиваясь, как это свойственно тем, кто с детства привык непременно получать ответ на свои вопросы, Аргавен спросил:

— Почему мы плывём на восток?

— Мы направляемся в Керм, Ваше Величество.

— Почему в Керм?

То был один из самых молодых⁴² кархайдцев; он сделал шаг вперёд и отвечал ему с почтительным поклоном:

— Потому что земля Керм *восстала...* восстала против ва... против короля Эмрана. Я сам родом из Керма; моё имя *Перретх нер Соде*.

— А Эмран сейчас в Эренранге?

— Эренранг захвачен Оргорейном шесть лет назад. Король Эмран сейчас в новой столице, восточнее Каргава... точнее, в *старой* столице: в *Pire*.

— Так Эмран *потерял* Западный Перевал? — спросил Аргавен, глядя в лицо молодому кархайдцу. — Потерял Западный Перевал? *Отдал Эренранг?*

Перретх даже чуть отступил назад, однако отвечал решительно и спокойно:

— Да. Мы вот уже шесть лет скрываемся за горами.

— Значит, теперь в Эренранге правит Оргота?

— Король Эмран пять лет назад подписал с Оргорейном договор, уступая ему Западные Зёмли.

42 В оригинале неуместное «молодью». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Позорный договор,⁴³ Ваше Величество! — вмешался в разговор старый Кер, голос его дрожал от ярости. — Договор, подписанный глупцом! Эмран пляшет под музыку барабанов Орготы. Все мы здесь — восставшие, изгнанники. Господин Посол — тоже. Он тоже скрывается!

— Западный Перевал! — повторил Аргавен. — Аргавен I присоединил Западный Перевал к Кархайду семьсот лет назад... — Взгляд короля странно блуждал. — Эмран... — начал было он, но запнулся. — Сколь велики силы тех, кто собрался в Керме? Являются ли жители побережья вашими союзниками?

— Да, большая часть Очагов юга и востока страны солидарна с нами.

Аргавен немного помолчал.

— Был ли у Эмрана наследник?

— Нет, сам он никогда не производил на свет дитя, однако был отцом шестерых, государь мой, — ответил Баннитх⁴⁴.

— Своим наследником он назначил Гирври Харге рем ир Орека, — сказал Перретх.

— *Гирври*? Что это за имя такое? Короли Кархайда носят только два имени: *Эмран* и *Аргавен*, — сказал Аргавен.

И вот наконец довольно тёмный кадр; изображение на нём как бы выхвачено из тьмы светом камина. Электростанции Рира разрушены, провода обрезаны, полгорода охвачено пожарами. Тяжёлые снежные хлопья медленно кружатся в воздухе и падают на горящие руины зданий, лишь мгновение отсвечивая красным — пока не растают с лёгким шипением, так и не долетев до земли.

Снега, льды и армия повстанцев остановили Орготу у залива, близ восточных отрогов массива Каргав. Никакой помощи король Эмран так и не получил, когда его собственное⁴⁵ королевство восстало против него. Стража его бежала, столица объята пламенем, ему пришлось лицом к лицу столкнуться с противником. И на пороге смерти в короле проснулось нечто вроде *беспечной гордости*, свойственной его роду. Так что он не обращает на повстанцев ни малейшего внимания. Невидящими глазами смотрит он на них, лёжа в тронном зале, освещаемом лишь сполохами далёких пожаров, отражающихся в зеркалах. Винтовка, из которой король выстрелил в себя, лежит рядом с его холодной безвольной рукой.

Перешагнув через распростёртое тело, Аргавен берёт эту руку в свои и начинает снимать с пальца массивное, резное, золотое кольцо; распухшие от старости суставы Эмрана мешают ему сделать это, и он оставляет кольцо на пальце мертвеца.

43 В оригинале точка вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

44 В оригинале вдруг «Баннитс», в отличие от остального текста. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

45 В оригинале дивное «соб— стюнное». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Сохрани его, — шепчет он, — сохрани.

На мгновение склоняется он совсем низко и то ли шепчет что-то в мёртвое ухо, то ли прижимается щекой к холодному морщинистому лицу покойного. Потом выпрямляется, ещё некоторое время молча стоит над телом и поспешно удаляется по тёмным коридорам. *Пора привести свой дом в порядок*, решает Аргавен, король планеты Зима.

1969 © Урсула Кроубер Ле Гуин

От переводчика

Рассказ «Король планеты Зима» (1969) был написан за год до начала основной работы над романом «Левая рука Тьмы». Писательница ещё только выдумывала мир этой необычной планеты, так что, по её собственному признанию, *«даже не сразу поняла, что её жители — андрогины»*. Поэтому в рассказе смысл отношений «родитель-дитя» подчас остаётся непояснённым. «Мужские» слова — король, князь, лорд и т. п. — используются автором сознательно, чтобы подчеркнуть двусмысленность биопсихологических характеристик гетенианцев. Рассказ сразу вызвал ожесточённые споры между феминистками и их противниками.

По отношению к событиям, описываемым в романе, действие в «Короле...» отнесено как бы века на два вперёд, однако гетенианское общество развивается совсем не в том направлении, как то ожидалось в «Левой руке Тьмы». Между Кархайдом и Оргорейном в рассказе идёт настоящая война (в романе гетенианцы о ней и не помышляли, даже слова этого в их языках не было). Король Кархайда, в отличие от своих многочисленных предшественников, абсолютно нормален; в связи с этим затрагивается даже столь серьёзная тема, как *роль личности в истории целой планеты*. Правда, связь Кархайда и Экумены стала весьма прочной, как это и ожидалось в романе.

Рассказ «Король планеты Зима», тематически хотя и связанный с романом, не следует всё же считать его продолжением; скорее это иллюстрация к теме «Планета Гетен и её обитатели», а кроме того, возможность убедиться, сколь глубоки разработки этой темы у [Ле Гуин](#).

1991 © И. Тогоева

Оглавление

Аннотация.....4

Король планеты Зима.....5

От переводчика.....29

ИНФОРМАЦИЯ О КНИГЕ:

Hainish

«Король планеты Зима» Урсула Кроубер Ле Гуин

«The Left Hand of Darkness» Ursula Kroeber Le Guin

1969 © Ursula Kroeber Le Guin/Урсула Кроубер Ле Гуин

edit: Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

Авторство документа:	Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus
Редакция и оформление:	11-12.09.2017
Время редактирования:	01:35:42
Количество сохранений:	105

Общее количество страниц:	32
Общее количество абзацев:	312
Общее количество слов:	9808
Общее количество символов:	64824

Copyright © 1969 by Ursula Kroeber Le Guin

Copyright © 1991 by И. Тогоева (переводчик)

Copyright © 1992 by «Радуга», Москва (издательство)

Copyright © 11-12.09.2017 by Alex.Rus.UA / Alex-Rus

Hainish